

RU

Функциональная омонимия и проблемы пунктуации в современном осетинском языке

Кудзоева А. Ф., Малиева З. Н.

Аннотация. Статья посвящена исследованию связи явления функциональной омонимии и пунктуационного оформления простого осложненного предложения в современном осетинском языке. Целью исследования является выявление условий функционирования позиционно свободных частиц в роли актуализаторов оттенков смысла, членов предложения или вводных слов и оснований их пунктуационного выделения/невыведения. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в осетиноведении проводится функциональный анализ группы семантически разнородных частиц, обладающих способностью свободного перемещения в предложении. Результаты научного исследования показали следующее: небольшая часть указанной группы частиц обладает единственной функцией акцентирования содержания одного члена предложения (как правило, сказуемого). Подавляющее большинство разноместных смысловых частиц являются компонентами омокомплексов. Частеречный статус каждого из омонимов поддается определению только в контексте, путем анализа его позиции относительно слова, к которому он относится, вхождения в состав тактовой группы, набора грамматических категорий и некоторых других признаков. Показано также, что пунктуационное оформление вводных слов, омонимичных частиц связано с их позицией относительно предиката и клитик.

EN

Functional homonymy and punctuation problems in the modern Ossetian language

Kudzoeva A. F., Malieva Z. N.

Abstract. The paper is devoted to the study of the relationship between the phenomenon of functional homonymy and punctuation of a simple expanded sentence in the modern Ossetian language. The aim of the research is to identify the conditions for the functioning of positionally free particles in the role of actualisers of shades of meaning, sentence members or parenthetical words and the grounds for their separation with punctuation marks / lack thereof. The research is novel in that it is the first in Ossetian studies to carry out a functional analysis of a group of semantically heterogeneous particles with the ability to move freely in a sentence. The research findings showed the following: a small part of the specified group of particles has the sole function of accentuating the content of one sentence member (as a rule, the predicate). The vast majority of movable semantic particles are the components of complexes of homonyms. The part-of-speech status of each of the homonyms can be determined only in context, by analysing its position relative to the word to which it belongs, its belonging to a clitic group, a set of grammatical categories and some other features. It was also shown that the punctuation of parenthetical words, homonymous particles depends on their position relative to the predicate and clitics.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью кодификации пунктуационных норм современного осетинского языка, вызванной состоянием самой пунктуационной системы, наличием в практике письма разных вариантов пунктуационного оформления одних и тех же синтаксических единиц, что неизбежно ведет к снижению уровня пунктуационной грамотности. При этом в осетинском языкознании крайне мало работ, посвященных проблемам теории пунктуации. Кодификация пунктуационной нормы возможна только при наличии установленной нормы. Между тем анализ правил осетинской пунктуации (Кудзоева, 2021; Кудзоева, Малиева, 2022) показал наличие лакун, препятствующих оценке степени нормативности того или иного варианта постановки знаков препинания. Одна из таких лакун находится в области пунктуации

при вводных словах. Проблема заключается в том, что не выявлены условия, при которых слова той или иной лексико-грамматической группы выступают в роли вводных, не описаны основания их пунктуационного выделения или невыделения в предложении. Именно этим объясняется актуальность данного исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить содержание и объем понятия *вводное слово*;
- провести семантический и функциональный анализ позиционно свободных смысловых частиц;
- показать, что часть данной группы частиц может вступать в отношения функциональной омонимии с другими знаменательными и служебными словами;
- выявить условия обособления вводных слов, омонимичных частицам.

В работе применялись методы лингвистического описания, наблюдения, количественный, а также интроспективно-индуктивный метод, позволяющий перейти от наблюдения к выведению закономерности.

Материал исследования – более 400 простых осложненных предложений из Осетинского национального корпуса (URL: http://corpus.ossetic-studies.org/search/index.php?interface_language=ru) (далее – ОНК), а также правила пунктуации осетинского языка (Орфографические и пунктуационные правила осетинского языка. Владикавказ: Ир, 2004) и «Грамматика осетинского языка» (Грамматика осетинского языка: в 2-х т. Орджоникидзе: Научно-исследовательский институт при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1969. Т. II. Синтаксис / под ред. проф. Г. С. Ахвледиани).

Теоретической базой исследования послужили труды В. И. Абаева (1949), Н. К. Багаева (1965; 1982), посвященные описанию грамматической системы осетинского языка; Е. Н. Ширяева (1991), А. Д. Шмелева (2017), Н. С. Валгиной (2004), в которых рассматриваются общие вопросы теории пунктуации; Е. В. Урысон (1990), А. М. Ключиной (2022), дающие возможность уточнения семантики явления обособления. Важным аспектом исследования явилось определение механизмов отграничения частиц от знаменательных слов и, следовательно, правильного пунктуационного оформления осложненного предложения, что стало возможным при подходе к классификации частей речи сквозь призму функциональной омонимии, основные принципы которой изложены в трудах В. В. Бабайцевой (2000). Кроме того, учитывались работы Е. О. Захаровой (2010), Ф. С. Андросовой (2014), в которых исследуется функционирование авторской и нерегламентированной пунктуации как способов проявления авторских интенций и общей семантики текста.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы, к которым пришли авторы работы, можно использовать при редактировании актуальных правил осетинской пунктуации, а также при составлении справочников и учебных пособий по осетинскому языку.

Обсуждение и результаты

Одним из основных признаков литературного языка является тенденция к регламентации, то есть нормированности и кодифицированности. Применительно к пунктуации под нормой понимается совокупность устойчивых реализаций пунктуационной системы, характеризующаяся такими качествами, как стабильность, обязательность к применению, традиционность и привычность (Валгина, 2004, с. 44). Указанные характеристики пунктуационной нормы обеспечивает ее кодификация – «описание языковой нормы в нормативных словарях и справочниках» (Шмелев, 2017, с. 184). Разумеется, реальная речевая практика нередко выходит за пределы установленной нормы, и это не всегда свидетельствует о необходимости кодификации. Так, нерегламентированная пунктуация может быть обусловлена авторской интенцией (Андросова, 2014, с. 9), необходимостью особого графического представления текста (Захарова, 2010, с. 5) и другими причинами. О необходимости кодификации можно говорить, если отклонения от нормы (или явления, воспринимаемые образованными носителями языка как отклонения от нормы) принимают регулярный характер (Шмелев, 2017, с. 184), как это происходит в практике пунктуационного оформления вводных слов в современном осетинском языке.

Постановку знаков препинания при вводных словах и предложениях регламентирует § 38 «Орфографических и пунктуационных правил осетинского языка» (2004) (далее – Правила), в котором говорится, что вводные слова и вводные предложения выделяются запятыми, и приводится перечень слов, чаще всего выступающих в качестве вводных (Правила, 2004, с. 47). Отметим, что в перечень вошли не только слова, но и сочетания слов: *мæ амондæн* (к моему счастью (здесь и далее перевод наш. – А. К., З. М.)), *мæ 'намондæн* (к моему несчастью), *цыбыр дзырдæй* (коротко говоря). Кроме того, в осетинском языке нет указанного в перечне слова *дыккаджыдæр*, которое, видимо, по аналогии со словом *фыццаджыдæр* (во-первых) должно означать «во-вторых», однако это значение в осетинском языке передается сочетанием слова *дыккаджы* с союзом *та* (а): *дыккаджы та* (а (во-)вторых):

Фæлæ, фыццаджыдæр, Вассо кæны Квостайы уацмысы кой нæ, фæлæ адæмон зарджыты кой, дыккаджы та йæ хуыды нæ бæлвырд кæны зарджыты анализæй (Джусойты Н. (ОНК)). / Но, во-первых, Вассо говорит не о производстве Коста, а о народных песнях, а во-вторых, (он) не подтверждает свое мнение анализом песен.

Особый интерес для нас представляют примечания к правилу. В первом примечании совершенно справедливо отмечается, что многие из перечисленных слов могут быть не только вводными, но и членами предложения и в такой ситуации не выделяются запятыми (Правила, 2004, с. 47). К примеру, слово *фыццаджыдæр* из приведенного выше примера может быть и обстоятельством:

Æгас горæгты хабæрттæй дæр уый куы бафæрсынц сæ кæрты цæрджытæ, уæд йæ ног сыхаджы фыццаджыдæр уый ма базона, уый гæнæн куыд ис?! (Черчесты Хъ. (ОНК)). / О новостях всего города жители их двора спрашивают его, так как же возможно, чтобы с новым соседом первым познакомился не он?!

По сути, речь идет о том, что вводные слова (без уточнения их частеречного статуса) могут быть омонимичны членам предложения.

Мысль о функциональной омонимии выражена (хоть и весьма завуалированно) во втором примечании:

Баваргæ дзырдтæ бæргæ, хъуамæ, фæлтау, æрмæст, цымæ, хъæлæкк æ.а.д. æнæ паузæйæ куы фæдзурæм, уæд сæ къæдзыгæй нæ хицæн кæнæм (Правила, 2004, с. 48). / *Если вводные слова если бы, должно, лучше, только, интересно, наверно и т. д. произносятся без паузы, то они не выделяются запятыми.*

Завуалированность смысла формулировки заключается в отсутствии в нем перечня условий, в которых данные слова «произносятся без паузы» и оснований для их произнесения «без паузы». Дело в том, что в осетинском языке ударение падает не на каждое лексическое слово, а на ритмическую группу («акцентуальный комплекс» по терминологии В. И. Абаева), в которую могут входить несколько слов (о составе комплексов и ранжировании его компонентов см. работу (Абаев, 1949)). Практически все приведенные во втором примечании слова могут быть компонентами ритмической группы (фонетического слова) и, соответственно, не выделяться в речи паузами, а в письменной речи – запятыми. К примеру:

Бæргæ Февнæлдтой хæматæм дадатæ (Хостыхъоты З. (ОНК)). / *Конечно же / Хоть и, схватились за кинжалы деды.* *Фæлтау* *Сын нæхæдæг аххуыс кæндзытæм* (Цæгæраты М. (ОНК)). / *Лучше мы сами им поможем.*

Однако невыделение запятыми при условии расположения рядом с клитиками (по сути, при вхождении в состав ритмической группы) регламентируется третьим примечанием (Правила, 2004, с. 48). Между тем «каждый новый знак, каждое новое правило вполне сознательно должны быть согласованы с другими» (Ширяев, 1991, с. 150).

Почему же перечисленные во втором примечании слова могут «произноситься без паузы»? Очевидно, потому, что они не вводные.

Чтобы понять основания и закономерности необособления указанных слов, обратимся к содержанию и объему понятия *вводности* в осетинской лингвистике. В грамматиках под вводными понимаются слова и сочетания слов, связанные с предложением не грамматически, а семантически и выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания (Грамматика осетинского языка, 1969, с. 278-290; Багаев, 1982, с. 319-320; Джусоева, Дзодзикова, Цопанова, 2010, с. 191); при этом в роли вводных слов могут выступать модальные частицы (Багаев, 1965, с. 463) и модальные слова, которые одни авторы рассматривают как отдельную категорию слов (Джусоева, Дзодзикова, Цопанова, 2010, с. 136), а другие – в составе частиц (Багаев, 1965, с. 442). Как отмечает Н. К. Багаев, класс частиц «в современном осетинском языке очень сложен и неоднороден по своему значению и происхождению» (1965, с. 434), состоит из слов, способных выражать множество скрытых и явных смыслов, оценок, обладающих большим коммуникативным потенциалом. Многозначность и нечеткость семантических границ, большая или меньшая степень связи с производными знаменательными словами затрудняют семантическую и функциональную классификацию осетинских частиц, выработку четких критериев их разграничения от других, функционально подобных им слов. По всей видимости, выполнение этой задачи возможно только путем описания каждой отдельной частицы «с попутным анализом семантически и/или функционально близких лексем» (Клюшина, 2022, с. 2175).

Несколько облегчает указанную задачу то, что среди многочисленной, семантически и функционально пестрой группы осетинских частиц есть единицы с позиционными ограничениями. Так, всегда препозитивны слову, к которому относятся, отрицательные частицы *нæ* (не), *ма* (не), *нал* (больше не) и другие, а также частицы *уадз* (пусть), *хæд* (прямо, буквально), *суанг* (даже) и некоторые другие:

Уадз æмæ уал кæрддзæмы зара кард! (Булкъаты М. (ОНК)). / *Пусть пока в ножнах поет нож!*

Частицы-энклитики *уал* (пока), *ма* (-ка), *та* (опять) и некоторые другие стремятся занять второе место с начала предложения или синтаксической группы независимо от того, какое слово или словосочетание занимает инициальное положение – то, к которому они относятся, или другое. Сравним: *Æмæ дын кæд тугхæстæг у, дзæбæх уал æй базон.* – *Базон уал æй дзæбæх* (Бицъоты Г. (ОНК)). / *А вдруг он тебе кровный родственник, хорошенько пока узнай.* – *Узнай пока хорошенько.*

Позиционно привязанные частицы составляют, на наш взгляд, ядро этого класса слов: они отличаются большей по сравнению с другими семантической ясностью, реже вступают в отношения омонимии, для них характерна «односторонняя связь с тем компонентом, значение которого они акцентируют: выделяют, усиливают, ограничивают, отрицают и т. д.» (Бабайцева, 2000, с. 334).

Гораздо больше в осетинском языке частиц, способных свободно передвигаться в предложении. По утверждению Н. К. Багаева, это «главным образом те, которые вносят оттенки значения в целое предложение» (1965, с. 436). Речь идет об указательных, выделительно-ограничительных, усилительных и присоединительных частицах, многие из которых сближаются с вводными словами и имеют функциональные омонимы – «этимологически родственные слова, совпадающие по значению, но относящиеся к разным частям речи» (Бабайцева, 2000, с. 194). Анализ нашего микрокорпуса показал, что частицы, не имеющие позиционных ограничений, по количеству выполняемых синтаксических функций делятся на две группы: 1) слова, употребляющиеся только в функции частиц, и 2) слова, выполняющие несколько функций, то есть имеющие функциональные омонимы. Слова первой группы мы будем называть собственно частицами, а для обозначения слов второй группы используем термин «омокомплекс» (Бабайцева, 2000, с. 198).

Собственно частицы акцентируют содержание одного члена предложения (как правило, сказуемого) и, независимо от позиции относительно этого члена предложения, не выделяются пунктуационно. Таковы, к примеру, частицы *æгайтъма* (со значением одобрения какого-либо действия, факта, признака: *хорошо, вот и хорошо, как хорошо*), *фæлтау* (лучше, вместо этого):

Дæуæй æз разы дæн, æгайтыва дæ мах цур (Дзасохогы М. (ОНК)). / *Тобой я доволен, хорошо, что ты рядом с нами. Уæд фæлтай махи амардзынæн, æмæ уый уыдзæн цууыл хуыздæр æмæнæн дæр æмæ дунейæн дæр* (Джусойты Н. (ОНК)). / *Тогда я лучше покончу с собой, и это будет лучше всего и для меня, и для мира.*

Сюда же можно отнести и вопросительную частицу *цымæ*, которая «вносит в вопрос оттенок интереса, проявляемого говорящим» (Багаев, 1965, с. 452). Осетинский национальный корпус дает разные варианты пунктуационного оформления этой частицы, в том числе его обособления в качестве вводного слова. Однако анализ семантики и функций *цымæ* в разных позициях дает основания для следующих выводов:

- 1) слово *цымæ* является собственно частицей, так как ему свойственна только одна функция;
- 2) *цымæ* в предложении соотносится с другим вопросительным словом или с предикатом – при отсутствии вопросительного слова – и может располагаться как контактно, так и дистантно; при этом частица является компонентом какой-либо тактовой группы;
- 3) *цымæ* не входит в состав ритмической группы (акцентуального комплекса), если располагается в абсолютном конце предложения; в этой позиции частица не только связана с предикатом, еще ярче акцентируя его значение, но в некоторой степени соотносится со всем предложением в целом.

В такой позиции *цымæ* выделяется интонационно в устной речи и должна отделяться запятой от остальной части предложения при письме. (При этом мы понимаем, что «письменный и устный языки, скорее всего, представляют собой автономные системы, между которыми, вообще говоря, нет “изоморфизма”» (Урысон, 1990, с. 36), и главным основанием для постановки знака препинания перед *цымæ* является не паузирование, а то, взаимодействует ли частица только с одним членом предложения или соотносится со всем содержанием предложения.) Сравним:

Мæрдты мæ Барастыры раз дзуапп дæттын бахъуыд, зæгъгæ, уæд ын цымæ махи цæмæй сраст кæнин? (Дегъуаты С. (ОНК)). / *Если бы мне пришлось отвечать на том свете перед Барастыром, то чем бы я, интересно, оправдалась?*

Цымæ кæй кой кæны кæстæртæн, лæппутæн? (Джыккайты Ш. (ОНК)). / *Интересно, о ком он рассказывает младшим, мальчикам?*

Цæмæн баурæдтам, цымæ? (Къæбысты У. (ОНК)). / *Почему мы остановились, интересно?*

Омокомплексы объединяют функциональные омонимы, один из которых представлен частицей. Применение положений функциональной омонимии способно решать многие вопросы грамматики осетинского языка (языка, в котором широко распространены явления переходности), а также пунктуации, так как «существование функциональных омонимов объясняет случаи двойного (и более!) функционирования омокомплекса, определяемого как *слово* только в речи. Взятое вне речевого контекста или речевой ситуации слово, имеющее функциональные омонимы, не может быть точно определено грамматически» (Бабайцева, 2000, с. 203). Поэтому выбор знаков препинания при том или ином слове должен опираться на анализ контекста, в котором функционирует тот или иной компонент омокомплекса.

К примеру, слово *мыййаг* (с оттенком вопроса о возможности совершения действия, бытования факта, признака) Н. К. Багаев (1965, с. 434) называет частицей, выступающей в предложении в значении вводного слова, а в вузовском учебнике современного осетинского языка оно считается вводным словом (Джусоева, Дзодзикова, Цопанова, 2010, с. 126). Функционально разница между частицей и вводным словом заключается в том, что вводное слово, как правило, относится к содержанию всего предложения, в то время как частица актуализирует значение одного члена предложения. Для пунктуации весьма важно разграничение *мыййаг* – частицы и *мыййаг* – вводного слова. В данном случае надежным критерием является порядок слов. Так, *мыййаг* является частицей и не выделяется пунктуационно в следующих случаях:

1) перед сказуемым: *Гъе, лæппу, уымæн йæ мæлæт карды комæй кæнæ фаты фындзæй мыййаг нæу* (Нарты кадджытæ (ОНК)). / *Эх, парень, его смерть же не от лезвия ножа или кончика стрелы придет;*

2) перед клитиками: *Цал азы рацыди, мæнæ зæронд кæнын райдыдтон, фæлæ мæ зæрдæ æдзух йемæ дзуры: кæм и, куыд у, мыййаг ыл кæд исты рцыди?..* (Джусойты Н. (ОНК)). / *Сколько лет прошло, вот я уже и старею, а сердце все время с ним говорит: где он, как он, вдруг с ним что-то случилось?;*

3) в предложениях с подчинительным союзом *куы* (если): *Æвæццæгæн, йе ‘фсымæр зынгимæ хъазы æмæ тæрсы, мыййаг æй куы басудза* (Булкъаты М. (ОНК)). / *Наверно, его брат играет с огнем и боится, вдруг обожжется.*

Слово *мыййаг* является вводным (и выделяется знаками препинания) при следующих условиях:

1) если стоит в конце предложения: *Кæдæм балц кæныс, горæтмæ, мыййаг?* (Коцойты А. (ОНК)). / *Куда ты направляешься, не в город ли?;*

2) после частицы *кæд* (если, может): *Кæд, мыййаг, фæзынди, зæгъгæ, азгъордта сарамæ бæггæмвæдæй* (Коцойты А. (ОНК)). / *Может (вдруг) он появился, мол, она побежала босиком в сарай.*

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Кодификация осетинского литературного языка тесно связана с устранением лакун в пунктуационных нормах, зафиксированных в правилах пунктуации. Анализ материала Осетинского национального корпуса выявил множество колебаний в пунктуационной системе современного осетинского языка. Особенно много расхождений в вариантах пунктуационного оформления вводных слов, что обусловлено не авторскими интенциями или требованиями стилистики текста,

а неустановленностью пунктуационной нормы. Правильный выбор варианта постановки знаков препинания при единицах, осложняющих простое предложение, возможен при понимании морфологической природы и синтаксической функции этих единиц. Относительно частиц, не имеющих фиксированного места в предложении, верны следующие заключения. В осетинском языке ограниченное количество смысловых частиц, обладающих исключительно функцией актуализатора семантики знаменательного слова, к которому они относятся. Как правило, такие частицы пунктуационно не выделяются. Подавляющее большинство позиционно не закрепленных частиц омонимичны знаменательным словам – членам предложения и модальным словам. Функция вводного слова характерна для членов омокомплекса при определенных условиях: в зависимости от контекста, в определенной позиции относительно клитик, предиката и др.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении проблемы, анализе семантического и синтаксического потенциала функциональных омонимов, уточнении условий и оснований обособления вводных слов и других осложнителей простого предложения.

Источники | References

1. Абаев В. И. Ритмика осетинской речи // Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949.
2. Андросова Ф. С. Авторские пунктуационные знаки в художественном тексте: функциональный аспект: дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2014.
3. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000.
4. Багаев Н. К. Современный осетинский язык: в 2-х ч. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. Ч. 1. Фонетика и морфология.
5. Багаев Н. К. Современный осетинский язык: в 2-х ч. Орджоникидзе: Ир, 1982. Ч. 2. Синтаксис.
6. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. М.: Высшая школа, 2004.
7. Джусоева К. Г., Дзодзикова З. Б., Цопанова Р. Г. Современный осетинский язык: учеб. пособие для вузов. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, 2010.
8. Захарова Е. О. Нерегламентированная пунктуация как признак рекламного текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2010.
9. Ключина А. М. Способность русских частиц передавать семантику крайности: аналитический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 7.
10. Кудзоева А. Ф. К вопросу о пунктуационном оформлении однородных определений в осетинском языке // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 77-3.
11. Кудзоева А. Ф., Малиева З. Н. Пунктуационное оформление конструкций с приложениями в осетинском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2022. № 3-2.
12. Урысон Е. В. Обособление как средство смыслового подчеркивания // Вопросы языкознания. 1990. № 4.
13. Ширяев Е. Н. Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 191 с. // Вопросы языкознания. 1991. № 6.
14. Шмелев А. Д. Возможна ли кодификация языковых норм в эпоху социальных и культурных изменений? // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. № 13.

Информация об авторах | Author information

RU Кудзоева Анжела Федоровна¹, к. филол. н., доц.
Малиева Залина Ноховна², к. филол. н., доц.
¹ Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ
² Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

EN Kudzoeva Anjela Fedorovna¹, PhD
Malieva Zalina Nokhovna², PhD
¹ Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia – Alania, Vladikavkaz
² North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz

¹ andjik@inbox.ru, ² zalinamaliti@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.07.2023; опубликовано online (published online): 29.08.2023.

Ключевые слова (keywords): осетинский язык; разноместные частицы; функциональные омонимы; вводные слова; пунктуационное оформление; Ossetian language; movable particles; functional homonyms; parenthetical words; punctuation.